

□Поздравляем! Благодаря тому, что вы наконец преодолели страх и бессилие своей личности, ваш навык [Растущая Уверенность II] был улучшен до [Уверенность в Себе I].□

□[Уверенность в Себе I]: Ваша бывшая неуверенность больше не мучает вас. Хотя вы всё ещё не готовы стать командиром армии, обращение к официанту с просьбой принести чек больше не вызовет у вас глубокого беспокойства и бесконечных переживаний.□

□+ 9 ХАР к базовой харизме.□

Момо не могла в это поверить. Она представила в своей голове, как делает заказ у кассира в McDonalds, и почувствовала лишь укол боли. Укол! Не сейсмическое цунами отворачивания, от которого она привыкла страдать. Когда она попала на Алоис, одна только мысль о таком взаимодействии вызывала бы у неё тошноту на целый день.

— Что такое «чек»? — спросил Раду, заглядывая ей через плечо.

Момо прижала свиток к груди, раздраженная этим нежеланным вторжением. В последний раз, когда кто-то шпионил за её пергаментом, это закончилось для неё не очень хорошо. Или, скорее, для него.

— Ну, знаешь, это счёт, который ты получаешь в ресторане?

— В ресторане?

— Неважно.

— Ты действительно не местная, не так ли? — усмехнулся Раду, толкая Момо локтём в бок.

— Определенно, да, — вздохнула она, глядя на призрачный пергамент, который сжимала в своих руках. — Факт, о котором мне регулярно напоминают.

Раду хмыкнул, но не стал продолжать свои расспросы. Приближающиеся шаги другой группы рыцарей вернули их внимание к ситуации, в которой они оказались.

— Итак, ты готова к побегу? Или ты всё ещё собираешься спать под дверью Судного Зала, как верный комнатный пёсик Вивьен? — прошептал Раду.

В ответ Момо бросила на ящера свой самый свирепый взгляд, и тот ухмыльнулся.

— У нас есть два варианта, — сказал он, указывая на противоположные концы коридора, — Верная смерть или чуть менее верная смерть.

— Вообще-то, я бы предпочла верное выживание, — пробормотала Момо. — Можем ли мы остановиться на этом варианте?

— К сожалению, нет. Если мы прервём Суд, то окажемся запертыми в одном помещении с Вивьен и её палачом, а это два заклинателя Экспертного уровня. Если мы пойдем другим путем, то попадём прямо в Казармы Рыцарей. Ты можешь догадаться, к чему это приведёт.

Момо не понравился такой выбор. Внезапно она безмерно позавидовала Сумрак и тому классу, который ей достался. Почему Момо не могла становиться невидимой каждый раз, когда возникала опасная ситуация?

Раду щелкнул пальцами у неё перед носом.

— У тебя просто ужасная концентрация внимания, — сухо заметил он.

— Вообще-то, это называется дефицит внимания, — пробормотала она.

— Мне все равно, какое у тебя внимание, пока оно сосредоточено на поиске плана. Лично я думаю, что нам лучше вмешаться в процесс Суда.

— Ни за что, — выдавила Момо. — Там будет та маленькая, пугающая женщина.

— Она не настолько пугающая. Конечно, она Святой Рыцарь экспертного уровня, но я имел дело с парочкой таких. Они по-настоящему пугают только в том случае, если ты некромант.

Момо моргнула, отчаянно желая, чтобы её кожа перестала столь обильно обливаться потом от внезапно усилившегося стресса.

— Почему они должны пугать некромантов?.. Интересно из простого любопытства, — сбивчиво спросила она.

Раду странно покосился на Момо.

— Потому что все Тёмные классы слабы перед Светлой магией, которой владеют Святые классы. Разве тебя не учили этому в школе?

В школе Момо была занята тем, что училась читать, но, оглядываясь назад, изучение взаимодействий различных классов казалось гораздо более актуальным.

— Да, конечно, — пробормотала она. — В таком случае... точнее, по совершенно не связанной причине, мы пройдем через Казармы Рыцарей. У них там нет никакой светлой магии, верно?

— Обычные рыцари? Нет, они просто физически сильны. Но я всё ещё не понимаю почему ты хочешь пройти там, если только ты не...

— Даже не намекай на столь ужасное обвинение, — прошептала Момо, чувствуя, что её одежда уже стала влажной от пота. — Я просто придумала план получше, вот и все. Пацифистский вариант того, как нам пройти.

— Ох, неужели? — усмехнулся Раду.

— Ага, — сказала она, пытаясь излучать уверенность. Однако её предательские зубы нервно стучали, пока она смотрела на рыцарей, неторопливо идущих по коридору. По крикам, доносившимся из Зала Казн... эм, Судного Зала, Момо догадывалась, что обвиняемый получил далеко не осуждающую пощёчину.

— Прости, если я прошу слишком многого, — сказал Раду, снова привлекая её внимание, — Но не могла бы ты просветить меня насчет этого плана, прежде чем мы побежим навстречу верной смерти?

— Ох, эм. Да, точно, — голос Момо дрогнул, — Сколько раз ты можешь наложить [Очарование]?

— Один раз, и навык уйдёт на перезарядку, — сказал ящер, прищурившись. — Что ты задумала?

— Сделай то, о чём говорил в тюрьме, — проинструктировала Момо, ударив кулаком по воздуху, демонстрируя серию атак. — [Очаруй] одного из них, заставь его напасть на другого, а затем мы украдем у них обоих одежду.

— Украдём их одежду? — скептически рассмеялся Раду.

Момо кивнула. Она не видела проблем с этим планом.

— Момо, я не знаю, осознаешь ли ты это, но ты очень маленькая.

Момо недовольно поморщилась.

— Нет, мне никогда раньше этого не говорили, — саркастично проворчала она.

— Как ты собираешься влезть в эту броню?

Этот момент она не продумала.

— У меня все получится, — ответила она, — Если я достаточно выпячу грудь...

— И не забудь удвоить вес своего тела.

Это будет легко, она просто засунет... «О нет — её глаза расширились от осознания, — моя сумка».

— Подожди, куда они дели наши вещи? — спросила она, внезапно почувствовав себя несчастной. — Где всё моё золото?

— Все вещи должны быть в Рыцарских Покоях. Обычно они складывают их в кладовую.

— Хорошо, тогда мы определенно идём туда. Эти монеты были делом всей моей жизни, — настойчиво произнесла Момо, едва сдерживая слезы.

Стражники были всего в нескольких шагах от них. Раду вздохнул.

— Хорошо. Тогда приготовься, Потрошительница.

Когда рыцари проходили мимо, Раду выскочил из закутка, в котором они с Момо прятались, и взмахнул руками.

— [Очарование]!

Розово-белый свет вырвался из ладоней Раду и окутал рыцаря. Тот замахал латными перчатками, отчаянно пытаясь развеять магический туман.

— Что это за колдунство цвета фламинго? — запаниковал он.

Момо моргнула. Так у них здесь были даже фламинго? Итак, у них имелись все виды земных птиц, но никто никогда не слышал о дамплингах? Тот, кто создал эту вселенную, был по-настоящему безвкусным.

Другой рыцарь обнажил клинок, приставив его к горлу ящера.

— Сбежавший слизняк, — яростно прошипел рыцарь. — Поклонись до пола, или я зарублю тебя.

— Этот меч немного ближе к моей шее, чем мне было бы комфортно, — заметил Раду, глядя на лезвие, вплотную прижатое к его яремной вене. — Рыцарь номер один, не мог бы ты позаботиться об этом?

Глаза рыцаря с обнажённым мечом расширились, когда его товарищ бросился на него, сбивая с ног. Глаза очарованного рыцаря налились кровью, его рот отвис, из него текла слюна, как у бездумного зомби.

— Это так мерзко, — прокомментировала Момо. — Пожалуйста, никогда не очаровывай меня.

— Оставайся на моей хорошей стороне, и тебе не о чем будет беспокоиться, — рассмеялся Раду.

Так они и наблюдали за схваткой рыцарей, которая походила на показ боя быков по телевизору. Обронив своё оружие на пол, они отчаянно пытались задавить друг друга голыми руками.

После нескольких минут наблюдения за тем, как они безуспешно колотили друг друга по лицу, Момо начала чувствовать себя виноватой.

— Я думаю, может быть, нам стоит вмешаться, — забеспокоилась Момо. — Это похоже на жестокое обращение с животными.

Раду рассмеялся, но, посмотрев на Момо, понял, что та сказала это на полном серьёзе.

— Ты ведь понимаешь, что рыцари — это люди, верно?

— Едва ли, — ответила она, нервно прикусив губу. — Кажется, они производят меньше мыслей в секунду, чем среднестатистическая собака.

— Справедливо.

— Давай, — сказала Момо, махнув Раду рукой. — Останови их.

— Прости, но я не твой лакей, — рассмеялся Раду. — Почему ты сама этого не сделаешь?

— У меня закончились атакующие навыки, — призналась Момо, глядя в пол. Ну, у неё закончились атакующие навыки, которые не заставляют кости резко покинуть своё привычное местоположение и не отправляют их полетать.

— А, защитный класс, да? — сказал Раду, понимающе кивая. Момо понятия не имела, о чём он говорит, но кивнула в ответ. Её класс не давал ничего, что могло бы служить для защиты. Если не считать [Полиморф: Пень], которой Момо и так не воспринимала как метод обеспечения собственной безопасности. Этот навык увеличивал её уязвимость к [Лесорубам] на 100%.

Идея того, что последний увиденный ею образ перед тем, как её пустят на дрова, будет мужчина в кардигане, ужаснула её так сильно, как не пугал ни один другой сценарий смерти. Она предпочла бы быть задушенной осьминогом, чем быть срубленной мужчиной, который настаивал на том, чтобы называть «булку» «мужской булкой».

Неочарованный рыцарь нанес сильный удар, отчего шлем его противника отлетел в сторону.

— Ладно, я увидел достаточно, — раздражённо вздохнул Раду. — [Оцепенение].

Глаза неочарованного рыцаря стали пустыми, а из его горла вырвался странный булькающий звук. Воспользовавшись бездействием, его противник нанёс удар, впечатав его голову в стену. Потеряв сознание, рыцарь с грохотом рухнул на землю.

Момо с беспокойством выскользнула из-за угла, подошла к бессознательному стражнику и присела на корточки, чтобы проверить его пульс.

— Слава Богу, — вздохнула она.

— Ты ведь понимаешь, что они с радостью убили бы нас? — заметил Раду, неодобрительно глядя на неё.

— Я не виню собак за то, как они были воспитаны, — нахмурилась Момо. — Их всегда можно переобучить.

— Они рыцари, а не... — он вздохнул. — Знаешь, неважно. Нам нужно скорее надеть эти доспехи, прежде чем кто-нибудь захочет узнать, что это были за крики.

Момо кивнула и сняла с рыцаря шлем. Затем она стянула с него сапоги и расстегнула ремни, прикрепляющие поножи к нагруднику. Конструкция доспеха была достаточно впечатляющей — она сочетала модульность и надёжность. Момо сделала мысленную пометку зарисовать этот дизайн позже.

Когда они раздели рыцарей, Момо попросила Раду оттащить их тела за угол. Сначала тот был недоволен, но Момо сообщила ему свой показатель силы, и он быстро приступил к работе.

— Тебе нужно начать качаться, — сказал Раду, разминая руки после того, как сбросил второе тело, — И нормально питаться. С таким показателем силы в один прекрасный день твоя душа может случайно взять и выпасть из твоего тела.

Момо нахмурилась. Она работала над этим.

Но сейчас у неё были более серьезные причины для беспокойства. Теперь, когда дремлющие

тела были убраны с прохода, Момо начала натягивать доспехи.

— Ты выглядишь абсолютно нелепо.

— Я чувствую себя абсолютно нелепо, — пробормотала Момо, утопая в своих сапогах. Шлем создавал ощущение, что на ней надет стальной баскетбольный мяч, а нагрудник доходил ей до колен. Она была похожа на ребенка, который обчистил мамин шкаф.

— Ты вообще можешь ходить? — спросил Раду, скептически осматривая её.

Момо попыталась поднять ногу, отчего та чуть не выскользнула из сапога. От полного падения её спасло лишь то, что она ухватилась за стену.

— Немного, — сказала она, всё ещё прижимаясь к каменной поверхности.

— Это безнадежно, — простонал Раду. Доспехи сидели на нём достаточно хорошо. Рыцари были немного крупнее его, но не слишком сильно.

Момо же, с другой стороны...

— Я справлюсь, — настояла она. Она хотела, чтобы этот план сработал. Не только из-за того, что он, очевидно, способствовал их выживанию, но и из-за гораздо более важного аспекта. Она не знала почему, но ей хотелось, чтобы Раду уважал её. Видел в ней равного напарника в их импровизированном партнерстве.

— Да? — в сомнениях переспросил Раду, прищурившись.

Момо оторвалась от стены и сделала большой шаг в сторону Рыцарских казарм. Ее равновесие пошатнулось, но она осталась стоять на ногах. Она выгнула спину дугой и начала ступать медленнее, словно бабушка, страдающая сколиозом.

— Постарайся не отставать! — крикнула она в ответ, продолжая ковылять к месту назначения. Если она не будет слишком сильно отрывать ноги от земли, то сможет избежать падения.

Раду вздохнул и неохотно последовал за ней. В считанные секунды он обогнал её и оказался далеко впереди. Момо недовольно нахмурилась. Ничего страшного. Это будет похоже на сказку о Черепахе и Зайце; в конце концов, она одержит победу.

— Просто держись позади меня. Говорить буду я, — сказал Раду. — Если кто-нибудь спросит,

почему ты так выглядишь... просто скажи, что была ранена в бою, и кто-то отрезал твои ноги.

— Но у меня всё ещё есть ноги...

— Хорошо, тогда скажи, что они отрезали половину твоих ног, — вздохнул Раду. — Я не знаю. Просто найди объяснение потере половины массы тела.

Момо кивнула. Ей придется показать себя с лучшей стороны. Она вздохнула, формируя в уме историю.

— Меня зовут Рыцарь Момо. Я попала в травмирующе нелепую ситуацию, связанную с птицей, — сказала она, воплощая в слова свою тщательно продуманную предысторию. — Я всё ещё очень чувствительна к этому происшествию, поэтому воздержитесь от расспросов.

— Это... ладно, — поморщился Раду. — Повторяю, говорить буду я. Но, пожалуйста, выбери вымышленное имя, которое не является твоим обычным именем, перед которым добавлено слово «Рыцарь».

Момо недовольно нахмурилась, поскольку имя «Рыцарь Момо» чем-то её цепляло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/4521691>